

18+

ДМИТРИЙ ГЕРЕГ

ПОБЕГ

ИСКУССТВО ИСЧЕЗАТЬ

Дмитрий Герег

Побег. Искусство исчезать

«Издательские решения»

Герег Д.

Побег. Искусство исчезать / Д. Герег — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сатирическое руководство, посвященное самым знаменитым побегам в истории: от беглецов, перехитривших самые охраняемые тюрьмы мира, до людей, сумевших навсегда исчезнуть из поля зрения закона. Исследуя их дерзкие планы, роковые ошибки и невероятные импровизации, автор выводит стратегии, позволяющие вырваться из любой ловушки, физической или психологической.

© Герег Д.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Импровизация	7
Глава 1. Инженерный кружок «Алькатрас»	7
Глава 2. Подземная логистика	10
Глава 3. Почтовые технологии	13
Глава 4. Мотылек	16
Глава 5. Блеф	18
Часть II. Великие побеги с доставкой на дом	21
Глава 6. Воздушная логистика	21
Глава 7. Семейные ценности на высоте птичьего полета	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Побег Искусство исчезать

Дмитрий Герег

© Дмитрий Герег, 2026

ISBN 978-5-0070-7574-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этой жизни нужно быть готовым абсолютно ко всему. Серьёзно. Мир устроен так, что сегодня вы строите планы на тихий вечер, а завтра обнаруживаете, что обстоятельства, чужая воля, роковая ошибка или крутой поворот истории зажали вас в тиски. И ладно, если это просто метафора! Жизнь умеет закрывать двери внезапно и оглушительно, превращая привычный мир в глухую, неприступную стену, за которой не видно ни солнца, ни горизонта. Поэтому главный навык, который отличает мыслящего человека от покорной жертвы обстоятельств, — это внутренняя готовность совершить побег. В любую секунду. Из любых оков. Из самых безнадёжных тупиков.

Побег — это не просто физический рывок из точки А (где темно и бьют) в точку Б (где свобода и чистый воздух). Побег — это высшая форма торжества человеческого духа и интеллекта над бездушным камнем, сталью и паранойей тюремщиков. Это ультимативный тест на вашу креативность, гибкость, стрессоустойчивость и способность видеть лазейку там, где все остальные видят лишь забор из колючей проволоки.

Если вы внутренне готовы к эвакуации, вы неуязвимы. Окружающий мир может запереть ваше тело в сыром каземате, заковать руки в кандалы и приставить к вам круглосуточную стражу. Но никто и никогда не сможет контролировать ваш разум, если он настроен на волну свободы и методично ищет уязвимость в чужом замке.

Эта книга — не призыв к нарушению законов. Это хроника невероятного человеческого упорства, написанная лучшими практиками мировой истории. На этих страницах собраны кейсы людей, которые посмотрели на «абсолютно надёжные» запоры, каменные мешки и вековые крепости и сказали: «Хм, отличная полоса препятствий, поддержите мою шляпу».

Вы увидите, как: обычный кухонный вертел, деревянная планка или старая простыня превращаются в высокотехнологичный инструмент спасения; простой апельсиновый сок становится тайным шифром, который не способна разгадать самая бдительная инквизиция; и, главное, как сохранять безупречные манеры, ледяное хладнокровие и дерзкую улыбку даже тогда, когда весь мир уверен, что вы окончательно сломлены.

Жизнь слишком коротка и непредсказуема, чтобы проводить её в смиренном ожидании чужой милости или счастливого случая. Коробка может захлопнуться в любой момент. Но тем интереснее задача для того, чья воля к свободе крепче любых цепей. Поэтому спрячьте в рукав воображаемую отмычку, сделайте глубокий вдох и приготовьтесь к главному уроку истории: каменные стены надёжны только до тех пор, пока человек внутри согласен быть узником. Но стоит ему вспомнить про силу ума, законы физики и верных друзей на воле, как любая тюрьма превращается в картонную декорацию.

Добро пожаловать в клуб профессиональных эскапистов. Пора научиться проходить сквозь стены.

Часть I. Импровизация

Глава 1. Инженерный кружок «Алькатрас»

Идея о том, что из Алькатраса невозможно сбежать, годами грела души тюремного начальства. Ледяная вода залива Сан-Франциско, свирепые течения, скалы и круглосуточный надзор должны были превратить эту скалу в абсолютный тупик для любого криминального гения. Но в 1962 году трое джентльменов — Фрэнк Моррис и братья Энглины — решили, что правила созданы для того, чтобы их аккуратнo расковыривать ложкой.

Если бы в криминальном мире выдавали гранты на научно-исследовательские работы, Фрэнк Моррис возглавлял бы целый институт. Обладая IQ выше 133 баллов, что официально относило его к категории людей с высоким интеллектом, Моррис сочетал в себе аналитический склад ума с абсолютным отсутствием уважения к государственной собственности. К моменту своего прибытия на «Скалу» он уже имел за плечами внушительное портфолио побегов из других исправительных учреждений, что делало его идеальным главным инженером проекта. Братья Джон и Кларенс Энглины были его идеальными исполнителями и соавторами. Выросшие на ферме во Флориде, они с детства умели плавать в бурных водоёмах, обладали феноменальной выносливостью и, что немаловажно, умели работать руками в условиях дефицита ресурсов.

Попав в Алькатрас, эта троица (вместе с соучастником Алленом Вестом, который в итоге буквально застрял на старте) обнаружила, что вентиляционные отверстия в задних стенах их камер ведут в неохраняемый служебный коридор. Единственная проблема заключалась в том, что дыры были диаметром чуть больше человеческой ладони, а сами стены состояли из затвердевшего бетона. Именно здесь начался их двухлетний марафон прикладного искусства.

Внимательно изучай окружающую обстановку. Любое место имеет свои особенности, распорядок и закономерности, которые становятся понятны лишь тому, кто умеет наблюдать.

Вместо отбойных молотков заговорщики использовали обычные столовые ложки, украденные из столовой, и металлические монеты. Чтобы ускорить процесс, Моррис соорудил импровизированную дрель из мотора сломанного пылесоса. Работы велись строго во время «музыкального часа», когда заключённым разрешалось играть на инструментах, а стены здания содрогались от какофонии аккордеонов и гитар. Чтобы скрыть следы разрушений, они изготавливали фальшивые вентиляционные решётки из картона и красили их серой краской под цвет бетона.

Самый ироничный элемент плана — создание кукол-манекенов, которые должны были спать в кроватях во время ночного побега. Из мыла, туалетной бумаги и зубной пасты было замешано папье-маше. Кожу голов красили телесной краской из тюремной мастерской, а настоящие волосы собирали на полу парикмахерской Алькатраса. Куклы получились настолько реалистичными, что ночные патрули несколько часов после побега не замечали отсутствия заключённых, думая, что те просто крепко спят.

Сбежать из камеры — полдела, нужно преодолеть ледяной залив. В заброшенном верхнем ярусе над служебным коридором Моррис и Энглины развернули подпольное производство. Они украли более 50 прорезиненных плащей-дождевиков. С помощью тепла от труб отопления они вулканизировали и склеивали ткань, превратив плащи в надувной плот и спасательные жилеты. В качестве насоса использовалась переделанная гармоника-концертина, а вёсла были вырезаны из фанеры.

Ночью 11 июня 1962 года, дождавшись отбоя, троица протиснулась через расширенные вентиляционные отверстия. Они поднялись по трубам на крышу, спустились по кухонной вентиляционной трубе к земле, перелезли через забор с колючей проволокой и вышли на берег. Там они надули свой плот и растворились в тумане Сан-Франциско. Официально они считаются пропавшими без вести, но живыми их больше никто не видел.

Не привлекай к себе лишнего внимания. Чем меньше человек становится объектом повышенного интереса окружающих, тем больше у него возможностей спокойно наблюдать и анализировать происходящее.

ПРАКТИКУМ ПОБЕГА ИЗ АЛЬКАТРАСА

1. Правило «Шумовой завесы»

Никогда не пытайтесь ломать стены в тишине. Если вы творите деструктивные дела, убедитесь, что кто-то рядом изо всех сил играет на аккордеоне. Общественный хаос — лучший друг подкопа.

2. Принцип эрзац-материалов

Настоящий мастер исчезновения не ждёт поставок профессионального оборудования. Если у вас есть мыло, туалетная бумага и волосы из парикмахерской, вы уже можете создать своего полноценного заместителя для встреч с неприятными людьми.

3. Игнорируйте авторитет «стен»

Любая система, заявляющая о своей стопроцентной надёжности, просто давно не проверялась людьми с избытком свободного времени и дефицитом совести. Вентиляционные шахты всегда проектируют оптимисты, верящие в человеческую порядочность.

Несмотря на гениальность, план Морриса содержал критические уязвимости, о которых наше руководство обязано предупредить неофитов: человеческий фактор (Синдром Аллена Веста) четвёртый участник слишком расширил свою дыру с помощью цемента, который застыл прямо перед побегом. В итоге, когда остальные уходили, он просто не смог протиснуться наружу. Урок: тщательно калибруйте габариты своих сообщников перед стартом. Залив Сан-Франциско имеет температуру воды около 10—12° С. Даже если ваш плот из плащей идеален, одно падение в воду гарантирует судороги через 20 минут. Исчезать нужно с комфортом, а не в режиме экстремального закаливания.

Готовьтесь к потере багажа: на берегу были найдены кошелёк с фотографиями и личные вещи Энглинов. Если вы исчезаете, оставляйте прошлое полностью. Оставленный на месте преступления семейный альбом превращает вас из «призрака» в объект федерального розыска.

Резюме главы:

— В 1962 году трое заключённых разрушили миф о «неприступном Алькатрасе», совершив побег с помощью подручных средств, терпения и прикладной инженерии.

— Инструменты прорыва: главными орудиями разрушения стен стали обычные столовые ложки, монеты и самодельная дрель из мотора пылесоса.

— Для обмана ночной охраны были созданы фальшивые вентиляционные решётки из картона и реалистичные манекены-двойники из мыла, туалетной бумаги и настоящих волос. Переправа через ледяной залив была осуществлена на самодельном надувном плоту, склеенном из 50 украденных прорезиненных плащей с помощью тепла от труб отопления.

— Главная тактическая уловка: шумные строительные работы маскировались под тюремный «музыкальный час» — грохот стен тонул в звуках аккордеонов.

— Четвёртый заговорщик не смог сбежать, так как неправильно рассчитал габариты своего вентиляционного отверстия и застрял в стене в самый ответственный момент.

Глава 2. Подземная логистика

Если первый выпуск нашего руководства учил вас работать ложкой и папье-маше, то эта глава посвящена масштабным инфраструктурным проектам. Когда у вас много денег, непреодолимая тяга к свободе и острая непереносимость тюремных стен, вы не ковыряете бетон — вы нанимаете строительную бригаду. Мексиканский наркобарон Хоакин Гусман Лоэра, более известный как «Эль Чапо», доказал: если систему нельзя обойти, под неё нужно провести ветку метрополитена.

Хоакин «Эль Чапо» Гусман — человек, который превратил побег из тюрем строгого режима в регулярное сезонное хобби. При росте всего 168 сантиметров он обладал гигантскими амбициями и организаторским талантом, которому позавидовали бы руководители транснациональных корпораций. Эль Чапо возглавлял картель Синалоа и контролировал подземные тоннели для контрабанды по всей границе Мексики и США, так что земляные работы были его прямой специальностью.

Его первый побег в 2001 году из тюрьмы «Пуэнте-Гранде» был классическим: по официальной и весьма романтической версии, он спрятался в тележке с грязным бельём. По неофициальной — он просто вышел через парадную дверь, предварительно скупив весь персонал тюрьмы — от охранников до директора. Но настоящий шедевр инженерной мысли Эль Чапо продемонстрировал 11 июля 2015 года, когда технично испарился из федеральной тюрьмы строгого режима «Альтиплано». Эта тюрьма считалась самой защищённой в Мексике: стены толщиной в метр, глушилки сотовой связи и подземные датчики движения, реагирующие на подкопы. Но, как выяснилось, датчики бессильны, если копать с правильным бюджетом.

Сохраняй самообладание. Паника заставляет совершать ошибки, тогда как спокойствие позволяет здраво оценивать ситуацию и принимать взвешенные решения.

Побег из «Альтиплано» в 2015 году вошёл в историю как один из самых дорогих и технически совершенных подкопов. Это была не просто яма в земле, а полноценный подземный хайвей. За год до побега доверенные лица Гусмана купили участок земли с заброшенным кирпичным домом в полутора километрах от тюрьмы. С этой точки профессиональные инженеры начали вести подкоп строго в направлении тюремной камеры №20, где содержался Эль Чапо. Чтобы не промахнуться мимо унитаза и попасть точно в душевую кабину (единственное место в камере, не просматриваемое видеокамерами), использовались GPS-навигаторы и лазерные уровни.

Тоннель пролегал на глубине 10 метров (чтобы обойти датчики движения тюрьмы). Его параметры поражали: длина — 1,5 километра, высота — 1,7 метра (Эль Чапо шёл во весь рост, почти не пригибаясь), ширина — около одного метра. Стены были укреплены деревянными балками, чтобы избежать обрушения, а внутри были проведены полноценная система вентиляции с пластиковыми трубами и искусственное освещение.

Самая роскошная деталь: по дну тоннеля были проложены рельсы, по которым передвигался специально модифицированный немецкий мотоцикл. На нём была демонтирована рулевая колонка, а сам он был прикреплён к рельсовой платформе. Этот транспорт использовался сначала для быстрого вывоза тонн вырытой земли, а в день «Х» — для эвакуации самого босса.

Вечером 11 июля Эль Чапо зашёл в душевую зону своей камеры. Охранники на мониторах видели, что он моется. На самом деле Гусман поднял специально подпиленную бетонную плиту пола, спустился по деревянной лестнице на 10 метров вниз, сел на пассажирское сиденье мотоцикла, и верный помощник с ветерком довёз его до кирпичного дома на другом конце тоннеля. Оттуда его забрал вертолёт. На всё про всё ушло менее получаса.

Толщина стен и глубина рвов не имеют значения, если глубина вашего кошелька позволяет нанять строительную бригаду для прокладки персональной ветки метро.

ПРАКТИКУМ ПЕРЕДАЧИ ПОБЕГА НА АУТСОРСИНГ

1. Принцип «Слепой зоны»

Любая, даже самая тотальная система слежки имеет свой изъян, продиктованный соображениями этики или приватности. Находите душевые кабины, примерочные или зоны личной гигиены — именно там открываются порталы в лучшую жизнь.

2. Инвестируйте в инфраструктуру

Зачем бежать по грязи, если можно бежать на мотоцикле? Если вы строите путь к свободе, не экономьте на вентиляции и освещении. Побег должен приносить удовольствие, а не приступ клаустрофобии.

3. Используйте аутсорсинг

Настоящий лидер не копает сам. Профессиональный шахтёр и профессиональный геодезист справятся с подкопом гораздо лучше, чем вы со своей столовой ложкой. Ваша задача — осуществлять общее руководство и вовремя платить зарплату.

Великий подземный проект Эль Чапо наглядно показал, где могут крыться фатальные просчёты: вывоз тысяч тонн земли из-под тюрьмы строгого режима не может происходить бесшумно. Сокамерники Гусмана позже жаловались на постоянный гул и стук снизу. Урок: убедитесь, что администрация тюрьмы глуха не только к жалобам заключённых, но и к здравому смыслу (или просто хорошо мотивирована финансово).

Когда вы выходите из тоннеля в заброшенном доме, вы всё ещё находитесь в радиусе перехвата. Если ваш вертолёт задержится из-за нелётной погоды, весь ваш полуторакилометровый подземный круиз теряет смысл. Логистика должна быть бесшовной.

Тщеславие: после второго побега Эль Чапо настолько уверовал в свою неуязвимость, что решил снять автобиографический фильм и пригласил для интервью голливудских актёров (в том числе Шона Пенна). Это его и погубило — спецслужбы вышли на его след по цепочке контактов. Урок: если вы успешно исчезли, сидите тихо и забудьте про «Оскар».

Кейс Хоакина Гусмана учит нас простой истине: Побег — это не всегда про скрытность; иногда это про качественный девелопмент. Главное — помнить, что после того, как вы выехали из тоннеля на мотоцикле, нужно сразу выключать телефон, отменять подписку на стриминговые сервисы и ни в коем случае не звонить в Голливуд с предложением экранизации.

Резюме главы:

— Эль Чапо — прирождённый гений подпольной логистики и глава картеля Синалоа. До посадки он руководил крупнейшей сетью высокотехнологичных трансграничных тоннелей, превратив земляные работы в свою главную специализацию.

— Человеческая жадность эффективнее отбойного молотка. Полностью скупил персонал тюрьмы «Пуэнте-Гранде», превратил каземат в личную резиденцию с банкетами и в итоге технично покинул учреждение (по официальной версии — в тележке с бельём, по реальной — в золотом халате через парадную дверь).

— Организацию второго, великого побега из супертюрьмы «Альтиплано» координировали его жена (королева красоты) и сыновья, которые выкупили землю, наняли профессиональных немецких инженеров и обеспечили бесперебойное финансирование.

— Внутритюремный менеджмент: находясь в камере строгого режима, Гусман лично измерял шагами расстояние до коммуникаций и передавал детальные чертежи тюремного блока своим адвокатам прямо во время свиданий.

— Строители тоннеля продвигались настолько аккуратно, что умудрились обойти все городские трубопроводы и скальные породы, чтобы не вызвать скачков давления воды в тюрьме и не спровоцировать проверки коммунальщиков.

Глава 3. Почтовые технологии

Если предыдущие наставники нашего руководства опирались на грубую силу ложек или миллионные бюджеты наркокартелей, то Ричард Ли Макнейр — это поэт чистой импровизации и адепт теории «Хочешь что-то спрятать — положи на самое видное место». Этот джентльмен доказал, что для преодоления периметра строгого режима не нужно ломать стены или копать землю на глубину десять метров. Иногда достаточно просто упаковать себя скотчем и довериться государственной почтовой службе.

Ричард Ли Макнейр — бывший сержант Военно-воздушных сил США, осуждённый за убийство и грабёж. Человек с холодным аналитическим умом, великолепной физической подготовкой и абсолютным отсутствием страха перед замкнутыми пространствами. В отличие от большинства заключённых, которые воспринимали тюрьму как тупик, Макнейр видел в ней лишь временную базу с бесплатным питанием и возможностью обдумать следующий шаг. В его послужном списке числится три побега, и каждый из них — шедевр минимализма. Первый раз он сбежал прямо из здания полиции в 1988 году, используя обычный бальзам для губ (гигиеническую помаду): он смазал им запястья, чтобы выскользнуть из наручников, после чего просто выпрыгнул в окно со второго этажа. Когда его поймали и перевели в тюрьму штата Северная Дакота, он повторил трюк, сбежав через вентиляционную шахту вместе с двумя сокамерниками.

Но мировую славу и статус легенды Макнейр получил после того, как его перевели в федеральное исправительное учреждение Поллок в Луизиане — тюрьму с максимальным уровнем безопасности. Тюремное начальство было уверено, что здесь его таланты упрутся в глухую стену. Они ошиблись. Макнейр устроился на работу в тюремный цех по ремонту и производству почтовых мешков и поддонов для Почтовой службы США (USPS). Проводя дни среди коробок, поддонов и термоусадочной плёнки, Ричард осознал: если система каждый день беспрепятственно вывозит отсюда тонны грузов, то самый логичный способ покинуть это гостеприимное место — стать частью этого самого груза.

Терпение зачастую ценнее скорости. Поспешные решения редко приводят к успеху; способность ждать подходящего момента — одно из самых сложных качеств.

Побег Ричарда Макнейра 5 апреля 2006 года вошёл в анналы криминалистики как один из самых дерзких и психологически выверенных перформансов. Работая в цеху, Макнейр тайно соорудил внутри одного из огромных деревянных поддонов (паллет) специальную нишу для самого себя. Контейнер был замаскирован под плотную стопку отремонтированных почтовых мешков. Изнутри Ричард оборудовал себе систему жизнеобеспечения: просунул наружу тонкую пластиковую трубку для дыхания и взял с собой бутылку воды.

В день «Х» Макнейр забрался в тайник, забаррикадировался мешками, а его ничего не подозревающие коллеги по цеху (или те, кто предпочёл ничего не заметить) обмотали весь поддон несколькими слоями плотной упаковочной плёнки и закрепили пластиковыми лентами. Контейнер весом в несколько сотен килограммов был официально взвешен, учтён, погружён на вилочный погрузчик и отправлен на внешний склад за пределами охраняемого периметра тюрьмы.

Макнейр провёл внутри душного, практически герметичного контейнера несколько часов, борясь с нехваткой кислорода и перегревом. Когда грузовик вывез паллеты на промежуточный склад за пределами тюрьмы и водитель ушёл на обед, Ричард с помощью острого ножа, который он взял с собой, разрезал плёнку изнутри, выбрался наружу, аккуратно поправил мешки, чтобы скрыть следы присутствия, и просто ушёл.

Спустя всего несколько часов после побега, когда Макнейр шёл вдоль железнодорожных путей в спортивных шортах и майке, его остановил полицейский патрульный Карл Борделон. У Ричарда не было при себе никаких документов, а по рации офицера уже передавали ориентировку на сбежавшего заключённого. Любой другой впал бы в панику, но Макнейр включил режим абсолютного дружелюбия. Он представился «Робертом Джонсом» — армейским парнем, который просто вышел на утреннюю пробежку. Он шутил, улыбался, путал факты, но делал это так уверенно, что полицейский не только не узнал в нём опасного преступника, но и вежливо посоветовал «Роберту» пить больше воды в такую жару и отпустил его. Видео этой беседы с регистратора до сих пор используется в академиях ФБР как пособие по тому, как нельзя проводить допрос.

Любое ограничение существует дважды: снаружи и внутри. Второе труднее преодолеть.

ПРАКТИКУМ ИМПРОВИЗАЦИИ

1. Принцип «Живого груза»

Если вы хотите покинуть охраняемый объект, не пытайтесь преодолеть забор. Изучите логистические потоки. Если объект что-то производит и вывозит фурами, станьте частью готовой продукции. Почта, мусор, грязное бельё или коробки с офисной бумагой — ваши лучшие транспортные средства.

2. Гигиеническая помада как инструмент прорыва

Никогда не недооценивайте бытовую химию. Смазочные материалы, кремы и масла — верные друзья ваших запястий. Умение уменьшать коэффициент трения между кожей и сталью заменяет ключ от наручников.

3. Газлайтинг как метод спасения

Если вас поймал патрульный, никогда не бегите. Бег включает у собаки и у копа охотничий инстинкт. Улыбайтесь, притворитесь дурачком, соглашайтесь с офицером и пожелайте ему хорошего дня. Уверенность в собственной легенде гипнотизирует представителей закона лучше любого транквилизатора.

Несмотря на триумф, методика Макнейра имеет ряд критических побочных эффектов, о которых руководство должно честно предупредить: риск удушья, самодельный контейнер, обмотанный упаковочной плёнкой, превращается в термос. Если служба доставки задержится в пробке или решит оставить ваш поддон на солнцепёке на выходные, ваше исчезновение станет окончательным и бесповоротным в сугубо биологическом смысле. Макнейр успешно скрывался в Канаде больше года, угнав несколько автомобилей и живя по фальшивым документам. Однако его подвела привычка отправлять письма своей матери и даже начальнику тюрьмы, в которых он хвастался своим успехом. Урок: если вы сбежали, оборвите все контакты и забудьте эпистолярный жанр. Тщеславие — главный враг невидимки.

Резюме главы:

— Чтобы обхитрить систему безопасности стоимостью в миллионы долларов, достаточно иметь рулон скотча, пластиковую трубочку для коктейля и стальные нервы.

— Перемещение собственного тела в пространстве — вопрос правильной упаковки и логистики.

— Главное — помнить: если вы успешно притворились посылкой и покинули склад, при встрече с полицией продолжайте играть роль самого законопослушного и дружелюбного парня

на земле. И ради всего святого, не пишите отзывов о качестве обслуживания руководству той тюрьмы, из которой вы только что выписались.

Глава 4. Мотылек

Если предыдущие наставники нашего руководства предпочитали индустриальный комфорт — мотоциклы в тоннелях или почтовую доставку, то Анри Шарьер по прозвищу «Мотылёк» представляет старую школу экстремального туризма. Его кейс — это манифест чистого упрямства, торжество натурфилософии и доказательство того, что, если вас заперли на тропическом острове посреди океана, природа сама предоставит вам плавсредства. Главное — правильно рассчитать траекторию прилива.

Анри Шарьер — французский околориминальный элемент, осуждённый в 1931 году за убийство сутенёра (которое сам Шарьер отрицал до конца дней) и сосланный на пожизненную каторгу во Французскую Гвиану. Своё прозвище «Мотылёк» он получил за характерную татуировку на груди, которая в итоге стала его главным личным брендом. Французская Гвиана тех времён была не просто тюрьмой, а эффективным конвейером по утилизации человеческого материала: тропическая малярия, акулы, жестокие надзиратели и полная изоляция от цивилизации. Средняя продолжительность жизни каторжника здесь измерялась несколькими годами.

Но Шарьер обладал редким качеством — абсолютным иммунитетом к депрессии и неиссякаемым запасом жизненной энергии. Вместо того чтобы тихо угасать от лихорадки, он сразу же по прибытии открыл «сезон охоты за свободой». За 13 лет каторги Мотылёк совершил девять попыток побега. Его ловили, сажали в одиночный карцер на годы, переводили на самые охраняемые острова, но стоило дверям открыться, как он снова начинал оценивать высоту заборов и направление ветра.

Его финальным аккордом стал побег с печально известного Острова Дьявола — окружённой скалами и бешеными течениями гранитной глыбы, откуда, по заверениям французского правительства, не возвращался никто. Шарьер доказал, что для возвращения в цивилизацию не нужны чертежи коммуникаций — достаточно базовых знаний океанологии и двух мешков с сушёными кокосами.

Думай на несколько шагов вперёд. Любое действие имеет последствия, поэтому важно заранее представлять возможные варианты развития событий.

Побег с Острова Дьявола в 1943 году — это эталон прикладной гидродинамики и использования местных биоресурсов. Любой побег требует стартового капитала, даже в тропической глуши. Шарьер использовал классический метод каторжников — «планшет». Это была металлическая капсула с деньгами, которую заключённые хранили в собственном кишечнике. Наличие этой подпольной кассы позволяло Мотыльку подкупать местных жителей, покупать продукты и снаряжение на промежуточных этапах своих многочисленных побегов.

Находясь на Острове Дьявола, Шарьер часами сидел на скале и наблюдал за тем, как волны разбиваются о берег. Он заметил аномалию: каждая седьмая волна была намного сильнее остальных и не разбивалась о прибрежные камни, а, наоборот, мощным потоком уходила далеко в открытое море. Это было готовое бесплатное транспортное средство, созданное самой природой. Поскольку построить лодку под носом у охраны было невозможно, Шарьер нашёл гениальный эрзац-материал. Он собрал десятки упавших кокосовых орехов, высушил их и набил ими два прочных джутовых мешка, накрепко связав их между собой. Получился импровизированный двухсекционный непотопляемый матрас с отличной плавучестью.

Вместе с сокамерником Сильвеном Шарьер прыгнул со скалы прямо в пенящуюся пучину, подгадав момент под ту самую «седьмую волну». Расчёт оказался верным: поток подхватил их кокосовые матрасы и вынес в открытый океан, мимо береговой охраны и акул. Сильвен, к несчастью, запаниковал у берегов материка и утонул в зыбучих песках, а Шарьер

успешно добрался до Венесуэлы, где в итоге получил гражданство, осел, открыл ресторан и написал всемирно известный бестселлер.

Настоящий беглец убегает не только от места, но и от прежней версии самого себя.

ПРАКТИКУМ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ВОЛИ К СВОБОДЕ

1. Принцип «Седьмой волны»

Систему не нужно ломать лбом — её нужно использовать. Изучите ритмы и рутину ваших преследователей или природные циклы вокруг вас. Всегда есть регулярный «откат», который может вынести вас в безопасную зону, если вы вовремя к нему пристроитесь.

2. Используйте подножный корм

Если жизнь не дала вам вертолёт или надувной плот, оглянитесь вокруг. Всё, что плавает, не тонет и может быть связано вместе, — от кокосовых орехов до пустых пластиковых бутылок, — автоматически классифицируется как ваше новое судно.

3. Конвертируйте страдания в роялти

Если вас ловили девять раз, били и сажали в карцер — это не фиаско, а сбор материала для будущей автобиографии. Главное — выжить, добраться до страны без экстрадиции и вовремя продать права на экранизацию Голливуду.

Тропический побег на кокосах — занятие не для неженков, и руководство должно предупредить о следующих рисках: океан полон существ, которым глубоко плевать на ваши экзистенциальные стремления к свободе. Акулы воспринимают кокосовые мешки как шведский стол, на котором лежит главный деликатес — ваши ноги. Доплыть до материка — только половина дела. Дикие прибрежные мангровые заросли и болота могут ликвидировать вас быстрее, чем пуля охранника. Без проводника или карты ваш побег превращается в банальное самоубийство на природе. Ношение золотых монет в металлическом цилиндре внутри собственного тела в течение многих лет гарантирует массу незабываемых медицинских ощущений. Свобода имеет свою цену, и иногда она измеряется хроническим дискомфортом.

Резюме главы:

— Анри Шарьер совершил девять попыток побега из Французской Гвианы, увенчавшихся успехом благодаря кокосовым мешкам и знанию законов океанских приливов.

— Стартовый капитал для побегов хранился в специальной герметичной капсуле прямо внутри организма, что исключало его конфискацию при обыска.

— Вместо дефицитной древесины или резины плавсредство было собрано из обычных сушёных кокосов, упакованных в джутовые мешки.

— Залог успеха побега с Острова Дьявола — выявление циклической «седьмой волны», уносящей любые предметы от скал прямо в открытое море.

— Неважно, сколько раз вас поймали и посадили в карцер. Пока вокруг растут кокосы, а океан совершает приливы, у вас есть и транспорт, и надежда, и отличный сюжет для будущего бестселлера.

Глава 5. Блеф

Если предыдущие наставники нашего руководства уповали на законы физики, гидродинамики или масштабные инвестиции, то Джон Диллинджер — это триумф чистого психологического блефа и актёрского мастерства. Этот джентльмен наглядно доказал, что для капитуляции вооружённой до зубов охраны вовсе не обязательно иметь при себе настоящий боевой арсенал. Иногда достаточно хорошего воображения, куска дерева, перочинного ножа и банки обычного гуталина.

Джон Герберт Диллинджер — культовый американский грабитель банков времён Великой депрессии, заслуживший от ФБР официальный титул «Враг общества номер один». Во времена, когда экономический кризис разрушил жизни миллионов американцев, Диллинджер со своей бандой грабил финансовые институты с такой элегантностью, дерзостью и театральным шиком, что снискал среди простого населения славу современного Робин Гуда. Он перепрыгивал через стойки банков, шутил с заложниками, галантно возвращал обычным гражданам их личные сбережения и оставлял полицию в дураках на протяжении многих месяцев.

В начале 1934 года удача временно отвернулась от Диллинджера: его арестовали в Аризоне и с невероятной помпой экстрадировали в штат Индиана. Тюремное начальство и местная полиция ликовали. Его поместили в тюрьму округа Лейк в городе Краун-Пойнт — новейшее, сверхсовременное по тем временам исправительное учреждение, которое рекламировалось властями как «абсолютно непробиваемая цитадель, из которой побег невозможен в принципе». Чтобы исключить любые неожиданности, вокруг тюрьмы выставили дополнительное оцепление из бойцов Национальной гвардии, а саму камеру Диллинджера круглосуточно караулили несколько вооружённых надзирателей. Шериф округа, дама по имени Лилиан Холли, гордо заявляла репортёрам, что лично гарантирует сохранность ценного арестанта. Джон Диллинджер вежливо слушал эти заявления из своей камеры, параллельно разглядывая обычный деревянный брусок, который ему удалось раздобыть во время прогулки.

Не раскрывай свои намерения каждому встречному. Чем меньше окружающие знают о твоих мыслях и планах, тем сложнее использовать эту информацию против тебя.

Побег из Краун-Пойнта 3 марта 1934 года вошёл в историю криминалистики как один из самых позорных провалов пенитенциарной системы США и величайший сеанс массового гипноза. Оказавшись в камере, Диллинджер не стал тратить время на подкопы или подкуп. Используя контрабандное лезвие или обычный перочинный нож, он принялся за резьбу по дереву. В течение нескольких дней он аккуратно вытачивал из деревянного бруска реалистичный макет пистолета Colt.38-го калибра. Качество проработки деталей имело решающее значение: дуло, курок и общие очертания должны были выглядеть безупречно с расстояния в несколько метров. Чтобы придать деревянной игрушке угрожающий металлический блеск, Диллинджер использовал самые примитивные подручные средства. Он раздобыл банку чёрного гуталина (по другой версии — краску для обуви) и тщательно отполировал макет до зеркального блеска. В полумраке тюремного коридора отличить это произведение искусства от настоящего воронёного пистолета было практически невозможно.

Утром 3 марта Диллинджер подозвал к своей камере дежурного охранника Сэма Кэхоула якобы для дежурного вопроса. Как только тот приблизился, Джон мгновенно выхватил из-за пазухи свой деревянный «кольт» и прижал его к рёбрам надзирателя, ледяным тоном пообещав пустить пулю при малейшем шорохе. Охранник, не сомневаясь, что перед ним боевое оружие, безропотно отдал ключи и зашёл в камеру.

Используя испуганного охранника в качестве живого щита и по-прежнему угрожая фальшивкой, Диллинджер двинулся по коридорам тюрьмы. По пути он разоружил ещё нескольких надзирателей, запер их в камерах и в конечном итоге добрался до тюремного оружейного склада, где наконец сменил свою деревянную игрушку на настоящий, полностью заряженный автомат Томпсона. Напоследок Диллинджер угнал личный новенький автомобиль шерифа Лилиан Холли (Ford V8) и с песнями пересёк границу штата, оставив позади опозоренную Национальную гвардию.

Человек проигрывает не тогда, когда терпит поражение, а когда перестаёт искать смысл.

ПРАКТИКУМ ИСКУСНОГО БЛЕФА

1. Принцип «Репутации»

Если ваша репутация отчаянного гангстера идёт впереди вас, вам не нужно настоящее оружие. Люди будут пугаться даже вашей тени. Если «Враг общества номер один» направляет на вас чёрную деревяшку, мозг услужливо дорисовывает туда свинец и порох. Используйте чужие страхи против их владельцев.

2. Уроки труда не прошли даром

Никогда не игнорируйте навыки моделирования и рукоделия. Умение вырезать из дерева, лепить из хлебного мякиша или красить гуталином — это базовые компетенции успешного невидимки. Тюрьма — просто очень строгая выставка детского творчества, где главным призом является свобода.

3. Уходите красиво

Если вы совершаете побег, делайте это с максимальным медийным ущербом для системы. Угнать личную машину шерифа, который только что хвастался вашей поимкой в прессе, — это не просто логистический шаг, а мощный деморализующий удар, который свяжет руки преследователям из-за начавшегося бумажного хаоса.

Блеф — штука эффективная, но крайне нестабильная. Руководство обязано предупредить о фатальных рисках этой методики: ваша схема работает идеально до тех пор, пока на вашем пути не встретится глупый, близорукий или чрезмерно отважный охранник, который решит пойти на таран. Один-единственный выстрел со стороны охраны мгновенно превратит ваше деревянное шоу в трагедию с реальным летальным исходом. Угон автомобиля шерифа и пересечение границы штата на угнанной машине автоматически перевели преступление Диллинджера под юрисдикцию ФБР (в соответствии с так называемым «линдберговским законом» того периода). Это превратило локальную погоню во всеобщую облаву, которая через несколько месяцев привела его к роковой засаде у кинотеатра «Биограф». Урок: не дразните федералов ради минутного хайпа.

Резюме главы:

— Джон Диллинджер совершил побег из «сверхзащищённой» тюрьмы Краун-Пойнт, разоружив охрану с помощью деревянного макета пистолета, вырезанного вручную в камере.

— Обычный деревянный брусок, перочинный нож и банка чёрного обувного гуталина для имитации металлического блеска воронёной стали.

— Успех побега базировался на грозной репутации Диллинджера — охрана была настолько запугана его именем, что безоговорочно поверила в подлинность бутафорского оружия.

— Физические запоры и толстые стены бесполезны, если вы способны переиграть охрану на ментальном поле. Уверенный вид, качественная бутафория и капелька наглости способны открыть любые двери быстрее, чем связка настоящих ключей.

Часть II. Великие побеги с доставкой на дом

Глава 6. Воздушная логистика

Если предыдущие наставники нашего руководства уповали на психологический блеф, резьбу по дереву или ручную сборку кокосовых плотов, то французский джентльмен Паскаль Пайе решил, что земная логистика безнадежно устарела. Зачем копать землю, если небо над тюремным двориком абсолютно свободно? Пайе превратил побег из учреждений строгого режима в изящное авиашоу и наглядно доказал: если администрация тюрьмы не хочет выпускать вас через ворота, за вами всегда может прилететь личный вертолёт. Причём не один раз.

Паскаль Пайе по прозвищу «Калашников» — французский рецидивист, грабитель инкассаторских машин и абсолютная икона воздушной эвакуации. В криминальном мире Франции Пайе уважают за три вещи: безупречные манеры, потрясающее хладнокровие и верность друзьям. В отличие от эгоистичных беглецов-одиночек, Паскаль всегда считал, что свободой нужно делиться с ближними.

В 1997 году Пайе был арестован за дерзкое нападение на инкассаторский фургон Банка Франции, в ходе которого погиб один из охранников. Его поместили в тюрьму строгого режима в Грасе. Паскаль внимательно изучил расписание прогулок, высоту стен и, самое главное, архитектуру тюремного двора. Он заметил, что французские пенитенциарные архитекторы, увлечшись укреплением стен и подземных подступов, совершенно забыли натянуть противовертолётные тросы над прогулочной зоной.

В 2001 году Пайе совершил свой первый легендарный полёт, угнав вертолёт вместе с сообщником прямо с крыши тюремного корпуса. Но вместо того чтобы тихо уехать на Лазурный Берег и пить коктейли, Паскаль решил, что его миссия не закончена.

В 2003 году он вернулся в ту же самую тюрьму на вертолёте, чтобы забрать троих своих друзей, оставшихся за решёткой. Этот трюк превратил его в живую легенду и злейшего врага французского Министерства юстиции.

Французские власти были настолько взбешены, что после повторной поимки Пайе присвоили статус «заключённого под особым наблюдением». Его переводили из одной тюрьмы в другую каждые несколько месяцев, содержали в режиме строжайшей изоляции и обыскивали камеру дважды в день. Но Паскаль лишь снисходительно улыбался: он знал, что небо везде одинаковое.

Будь готов менять свои планы. Обстоятельства могут измениться в любой момент, поэтому важно иметь альтернативные варианты.

Финальный и самый громкий побег Паскаля Пайе состоялся 14 июля 2007 года — в День взятия Бастилии. Символизм момента был оценён всей Францией. Пока Пайе сидел в одиночной камере тюрьмы в Грасе, его преданные друзья на воле занимались организацией чартерного рейса. Четверо мужчин в масках пришли на местный аэродром под видом туристов, наняли лёгкий вертолёт Eurocopter AS350 Écureuil и прямо в воздухе приставили пистолет к голове пилота, вежливо попросив изменить маршрут в сторону ближайшего исправительного учреждения.

Около 18:00, когда вся Франция праздновала национальный день свободы, вертолёт завис над крышей тюремного блока, где в этот момент находился Пайе. Посадка требовала невероятного мастерства: пилот под дулом автомата удерживал машину в нескольких сантиметрах от надстройки крыши, балансируя в узком пространстве между смотровыми вышками. Из вертолёта выскочили трое вооружённых до зубов сообщников Пайе. Вместо того чтобы бежать из

тюрьмы, они ворвались внутрь тюремных помещений, используя болгарки и гидравлические кусачки для резки стальных дверей. Они быстро дошли до спецблока, освободили Пайе, нейтрализовали ошеломлённую охрану (которая никак не ожидала штурма с крыши) и вернулись к вертолёту. Вся операция на территории тюрьмы заняла ровно пять минут.

Вертолёт взлетел под шквальным, но запоздалым огнём охраны со смотровых вышек. Машина взяла курс на пригород Тулона. Там беглецы успешно приземлились на заброшенной поляне, отпустили целого и невредимого пилота, извинившись за доставленные неудобства, пересели в заранее приготовленные спортивные автомобили и растворились в дорожном трафике юга Франции.

Каждый прожитый день либо приближает к свободе, либо укрепляет привычку к несвободе.

ПРАКТИКУМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТКРЫТОГО НЕБА

1. Принцип «Третьего измерения»

Перестаньте смотреть под ноги и искать уязвимости в заборах. Смотрите вверх. Небо — самая большая дыра в любой системе безопасности. Пока над объектом не натянута стальная сетка, это не тюрьма, а просто вертолётная площадка с очень строгим пропускным режимом.

2. Выбирайте правильные даты

Совершать побег в день главного государственного праздника (например, в День взятия Бастилии) — идеальный тактический ход. Вся полиция стянута на парады, бдительность охраны притуплена праздничным настроением, а шум вертолёта в небе воспринимается обывателями как элемент праздничного шоу.

3. Верность и корпоративная культура

Если вы хотите, чтобы за вами прилетел вертолёт, будьте хорошим товарищем. Инвестируйте в друзей. Пайе сначала вытащил сокамерников, и именно эта преданность вернулась к нему бумерангом, когда его друзья на воле рискнули всем, чтобы организовать его собственный полёт.

Воздушная эвакуация — самый дорогой и рискованный метод, имеющий ряд фатальных побочных эффектов: вы полностью доверяете свою жизнь мастерству пилота, который к тому же летит под дулом пистолета и испытывает колоссальный стресс, и техническому состоянию винтокрылой машины. Один случайный порыв ветра или заклинивший винт — и ваш красивый побег превращается в авиакатастрофу в прямом эфире.

Вертолёт — это не иголка в стоге сена. Его слышно за несколько километров, и он прекрасно виден радарам. Как только вы поднялись в воздух, у вас есть очень узкое временное окно (максимум 15—20 минут), чтобы долететь до точки высадки, пока силы перехвата не начали активные поиски. Пайе был настолько заметной фигурой, что на его поиски бросили лучшие силы Интерпола. Его поймали спустя два месяца в Испании, опознав по характерной походке и чертам лица, несмотря на сделанную пластическую операцию. Урок: изменив высоту полёта, не забудьте кардинально изменить паспорт и географическую широту.

Резюме главы:

— Паскаль Пайе совершил два побега из тюрем строгого режима с использованием угнанных вертолётчиков, а также однажды вернулся в тюрьму на вертолёте, чтобы освободить друзей.

— Финальный побег был приурочен к главному национальному празднику Франции, что обеспечило идеальный эффект неожиданности и замешательства среди силовых структур.

— Противовертолётные тросы — одно из лучших изобретений человечества, но, пока администрация объекта экономит на стальной сетке, вашим главным логистическим партнёром остаётся малая авиация. Главное — иметь верных друзей на воле и хорошую болгарку.

Глава 7. Семейные ценности на высоте птичьего полета

Предыдущие наставники нашего руководства нанимали для эвакуации суровых поделщиков с автоматами или полагались на авторитетных братьев, а вот французский джентльмен Мишель Вожур подошёл к вопросу с чисто галльским романтизмом. Он доказал, что лучший пилот для вашего побега — это не наёмник из Иностранного легиона, а любящая супруга. Эта глава посвящена тому, как превратить семейные узы в мощный инструмент малой авиации, а тюремную крышу — в зону романтического свидания.

Мишель Вожур — харизматичный французский налётчик, специалист по вооружённым ограблениям и заядлый беглец, который провёл за решёткой в общей сложности более двадцати лет. К середине 1980-х годов Вожур накопил солидное портфолио: он уже сбегал из-под стражи трижды, используя самые разные методы — от подкупа до банального рывка через забор. Французское правосудие, устав от его выходок, в итоге упрятало Мишеля в парижскую тюрьму «Санте» — мрачную городскую крепость, где условия содержания исключали любые мысли о прогулках на свободе. Вожуру светил огромный срок, и он прекрасно понимал, что легально выйдет отсюда глубоким стариком.

Однако у Мишеля было секретное оружие, которого не имели другие заключённые, — его верная и бесконечно преданная жена Надин Вожур. Надин не была частью криминального подполья, не умела стрелять и панически боялась высоты. Но когда муж из-за решётки намекнул, что ему срочно требуется воздушный транспорт, Надин не стала устраивать семейных сцен.

Вместо этого она совершила настоящий подвиг ради любви: записалась в лётную школу под вымышленным именем, в течение нескольких месяцев прилежно изучала аэродинамику, навигацию и управление вертолётom, успешно сдала экзамены и получила официальную лицензию пилота гражданской авиации. Пока инструкторы радовались успехам прилежной курсантки, Надин аккуратно прокладывала на карте маршрут до центра Парижа, ориентируясь на серые стены тюрьмы «Санте».

Не доверяй людям без оснований. Доверие должно строиться на поступках, а не на словах или обещаниях.

Побег Мишеля Вожура 26 мая 1986 года стал одним из самых обсуждаемых событий в Европе и эталоном семейной взаимовыручки. Для того чтобы прорваться на крышу тюремного блока, Вожуру требовалось оружие или его качественная имитация. Вспомнив заветы Джона Диллинджера, Мишель проявил кулинарную фантазию. Он взял несколько обычных круглых нектаринов (по другой версии — круглые сырные головы) и тщательно выкрасил их в чёрный цвет, выдав за боевые оборонительные гранаты.

Утром 26 мая Вожур выхватил свои «нектариновые бомбы», ворвался в административный отсек и, дико крича, пообещал взорвать всё здание к чертям, если его не пустят на крышу. Перепуганные надзиратели, глядя на круглые чёрные предметы в руках отчаянного рецидивиста, предпочли не проверять их вкусовые качества и беспрекословно выполнили все требования, открыв доступ к кровле.

В это же время Надин Вожур прибыла на пригородный аэродром, легально арендовала белый вертолёт общего назначения и поднялась в воздух. Она взяла курс на центр Парижа. Минув городские высотки и зоны, закрытые для полётов, Надин с филигранной точностью зависла над плоской крышей тюрьмы «Санте». Мишель, удерживая охрану на расстоянии с помощью своих «фруктов», подбежал к машине, уцепился за шасси, запрыгнул в кабину и нежно поцеловал жену. Вместо криминальных поделщиков за штурвалом сидела его законная супруга в элегантных солнцезащитных очках. Вертолёт быстро набрал высоту и направился

к футбольному полю в пригороде Парижа. Там Надин мастерски посадила машину прямо на зелёный газон. Беглецы быстро выскочили из кабины, добежали до заранее припаркованного неприметного автомобиля и растворились в парижских пробках. Весь полёт занял чуть больше десяти минут.

Цена свободы всегда выше, чем кажется со стороны.

ПРАКТИКУМ РОМАНТИЧЕСКОГО ПОБЕГА

1. Принцип «Семейного бюджета»

Зачем платить миллионы профессиональным наёмникам, которые могут сдать вас полиции при первом шуме? Вкладывайтесь в образование близких. Оплата курсов пилотирования для супруги — лучшая долгосрочная инвестиция в вашу личную свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.